

Лаура Лорентайм

И не ищи

ее

следы

Лаура Лорентайм

И не ищи её следы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68537141

SelfPub; 2023

Аннотация

В портовом районе пропала женщина. Казалось бы, обычное дело для мрачного и жутко негостеприимного Рейнта, где каждый выживает как может. А кто не выживает, остаётся гнить в ближайшей канаве. Никто бы и не обратил внимания на этот инцидент, если бы госпожа Н. не была, во-первых, богатой иностранкой, а во-вторых, женой одного из самых влиятельных вампиров в мире. Что ей понадобилось в самом маргинальном районе города? Детектив Чарли Ревенхайд пройдёт по стопам госпожи Н., чтобы выяснить правду.

Содержание

Эпилог.	68
Три месяца спустя.	72

Лаура Лорентайм

И не ищи её следы

Это было поистине паршивое утро. Огромные стеклянные высотки, казалось, царапали низкие чёрные тучи острыми шпилями. Ветер опять дул с моря, забираясь в каждую щель и пронизывая до самых костей. Даже длинный плащ с поднятым воротом не спасал от ледяных потоков, которые словно пытались выдуть из тела всю душу. Сезон дождей в Рейнте никогда не отличался мягкостью погоды.

Детектив Чарли Ревенхайд была готова многое отдать, лишь бы снова оказаться в тёплой Заречи с её ярким солнцем, просторными улицами, разноцветными домами и чистым небом, по которому не пробегала рябь – явный признак паршиво работающих генераторов. Чарли ненавидела Рейнт. И дождь с ледяным ветром, терзавший город большую часть года, был только одной из причин горячей нелюбви детектива к проклятой многоэтажной махине из стекла и бетона. Да, из-за обилия небоскрёбов и бесконечных дорожных развязок, располагающихся друг над другом, казалось, что Рейнт – это просто одно огромное здание, как эдакий Франкенштейн, сшитый из разных, совершенно несовместимых друг с другом рваных кусков.

Второй отдел управления рейнтской полиции находился в самом центре города, к слову, прямо напротив посольства

Заречи. Разумеется, он занимался преступлениями, так или иначе связанными с иностранными гражданами. Чарли была рада, что ей приходится сотрудничать в основном только с ребятами из второго. Чтобы не ударить в грязь лицом, Рейнт выделял туда лучшие кадры, и они закономерно оказывались не такими ленивыми и жадными на деньги, как все остальные.

Возле входа в отделение, на котором красовалась большая синяя табличка с золотыми буквами – совершенно, по мнению Чарли, нечитабельная, – уже дал Леопольд. Его высокая прямая как струна фигура сильно выделялась на фоне снующих туда-сюда полицейских. Вампир стоял к ветру спиной, одной рукой придерживая накинутое на плечи чёрное пальто. Длинные волнистые волосы по зареченской моде были аккуратно собраны в низкий пучок, а голову покрывала небольшая круглая шляпа. Учитывая, что вампир её не придерживал, удивительно было, как она не улетала от порывов ледяного ветра. Магия, не иначе. Во второй руке Леопольд держал трость. И именно эта деталь выдавала в нем старого аристократа.

Рядом с князем стоял его секретарь: Ольгерд Данута. Невысокий и пухлый, он резко отличался от своего работодателя. Закутавшись в длинный серый плащ, он нахохлился, словно воробей, сунул руки в карманы и натянул длинный красный шарф так, что тот закрыл почти все лицо. Только умные глубоко посаженные глаза внимательно смотрели во-

круг и, казалось, подмечали каждую деталь.

Едва заприметив этих двоих, Чарли почувствовала, как желудок сжался в тугой ком. Конечно, не каждый день являешься для друга вестником поистине паршивых новостей. И, конечно же, старший инспектор Маэрс из второго отделения рейнтской полиции ни за что в жизни не взял бы эту роль на себя. Любой бы на его месте тоже опасался гнева князя. Леопольд, конечно, отличался невозмутимостью и слыл вампиром никогда не позволявшим взять эмоциям верх над рассудком – иначе не занимал бы место посла Заречи в Рейнте. Однако Чарли не решилась бы ставить на безукоризненную сохранность его самообладания, узнай он, что горячо любимая жена, пропавшая чуть больше двух месяцев назад, вероятно, мертва. По крайней мере, так говорили улики. А точнее, найденная вчера вечером первая и пока единственная улика.

Завидев Чарли, Леопольд поклонился ей, а его секретарь коротко кивнул в знак приветствия. Чарли кивнула им в ответ.

– Слушай, Лео, – детектив решила не ходить вокруг да около, а говорить прямо, без лишних прелюдий. – Не хотела говорить тебе по телефону, но полиция кое-что нашла. И это что-то тебе не понравится.

Князь спокойно кивнул, на лице не отразилось никаких эмоций.

– Я предполагал.

От серого голоса с нотками усталости стало не по себе.

– Как бы то ни было, – продолжила Чарли, ежась под тяжёлым взглядом чёрных глаз. Казалось, даже рейнтский ветер был теплее, чем этот взгляд. – Держись, хорошо?

– Разумеется, – всё так же безэмоционально ответил Леопольд.

В управлении, как обычно, царил хаос в чистом виде. Полицейские в строгой чёрной форме сновали между кабинетами, разнося документы, провожая пришедших к ним страждущих. То тут, то там раздавались телефонные трели и быстрые ответы на них. «Сержант такой-то...», «Майор такой-то...», «Срочно туда-то...», «...передайте то-то тому-то...» – слышалось со всех сторон. А всё отделение пропахло запахом дешевых сигарет, а местами ещё и не менее дешевым виски.

В коридоре их уже ждал старший инспектор Фрэнк Маэрс. Немолодой крепко сложенный мужчина с коротко стриженными седыми волосами, он держался по-военному прямо, заложив руки за спину. В отличие от остальных полицейских, одет он был в гражданское: чистая, отглаженная, но явно не новая рубашка с накрахмаленным воротником, цвет её был уже не таким белоснежным; чёрные брюки с идеально ровными стрелками сидели чуть свободно, но благодаря подтяжкам и накинутому сверху пиджаку неискушенному взгляду это было бы незаметно.

– Ваше Величество, – Фрэнк дождался, пока князь пере-

даст пальто одному из помощников и почтительно склонил голову. В отличие от многих других полицейских в Рейнте, Маэрс знал зареченские традиции и не лез к вампиру с рукопожатием. – Вы, вероятно, уже в курсе нашей находки?

Полицейский быстро метнул взгляд в сторону Чарли.

– В общих чертах, – спокойно ответил Леопольд.

Напряженные плечи Маэрса едва заметно опустились, явно от облегчения. Он не первый, кто принёс князю тяжелую новость. В этот раз направленный на Чарли взгляд был полон благодарности.

– Тогда пройдёмте в мой кабинет.

Логово, где восседал старший инспектор, сложно было назвать кабинетом. Вероятно, сытая жизнь просто избаловала Чарли, но ей всегда казалось, что каморка метр на метр с заваленным бумагами письменным столом и двумя сильно уставшими от прожитых годов стульями, один из которых служил непосредственно инспектору, а второй предназначался для гостей – это слишком мало для такого человека, как Фрэнк. Чарли давно хотела переманить инспектора к себе в агентство, но он был слишком принципиален и предан своему призванию. Как раз поэтому она настояла на том, чтобы делом пропавшей княгини занимался именно Маэрс.

В этот раз на столе инспектора посреди кипы отчётов лежал пакет для вещдоков. Надев лежащую рядом перчатку, Фрэнк аккуратно достал из него тонкую шерстяную шаль светло-фиолетового цвета с витиеватым узором из цветов

лаванды. Прекрасный рисунок уродовали огромные пятна засохшей бурой крови.

Только увидев шаль, Леопольд вздрогнул и потянулся, чтобы взять её. Чарли готова была поклясться: пальцы его дрожали, хотя выражение лица оставалось неизменно спокойным. Маэрс остановил его и протянул перчатки.

– Простите, Ваше Величество. Вещдок.

Князь кивнул, не став спорить. В конце концов, сохранность всех вещественных доказательств в пригодном для следствия виде – в его интересах.

– Группа крови совпадает с группой крови княгини, – констатировал инспектор, глядя на князя по-отечески, с сочувствием.

Хоть Леопольд был старше Маэрса века так на четыре, и по положению стоял гораздо выше всех собравшихся в кабинете, Чарли знала: он для инспектора – просто растерянный мужчина, потерявший любимую женщину.

– Я рассудил, что ваше обоняние будет гораздо быстрее и эффективнее любой экспертизы, – спокойно проговорил Маэрс и, поймав на себе совершенно пустой взгляд, добавил гораздо мягче: – Простите, что приходится просить вас это сделать, мы, и, думаю, вы тоже, должны знать, принадлежит ли кровь княгине.

Леопольд долго мешкал, водя пальцами в перчатках по узорам. Его никто не торопил.

В конце концов, вампир медленно поднес ткань с бурым

пятном к носу. Короткого вдоха хватило, чтобы руки князя ошутимо затряслись, и он стал потихоньку оседать на пол. Ольгерд быстро подхватил его под руки, а Чарли подсунула стул, на который Леопольд тяжело опустился, прижимая к груди окровавленную шаль.

– Что ж, – тяжело протянул Маэрс, разливая виски по стаканам, один из которых протянул князю. – А я до последнего надеялся, что буду не прав.

Выпив виски одним глотком, Леопольд снова устался на сложный узор из разных оттенков фиолетового. Он аккуратно нащупал уголок, на котором золотой нитью поблёскивала вышивка «Н. Н-В», и стал нежно водить пальцами по витиеватым буквам.

– Я подарил ей эту шаль, когда мы только переехали в Рейнт, – вдруг начал Леопольд тихим, безжизненным голосом. На его лице впервые отразились эмоции: боль, смешанная с горечью и сожалением. – Она жаловалась, что постоянно мерзнет. Тогда я попросил Яцека найти в Альтаире самую большую шаль из самой тонкой и теплой шерсти. Ей не нравились тяжелые вещи.

Инспектор налил очередной стакан виски, затем метнул вопросительный взгляд на остальных присутствующих, и, получив утвердительные кивки, достал из ящика стола ещё два стакана.

– Она ведь просила уехать. Просила вернуться в Заречь. Почему я не послушал? – продолжил Леопольд, залпом

опрокидывая стакан.

Ему на плечо легла пухлая ладонь Ольгерда. Секретарь смотрел на Леопольда сочувственно, поджав губы и, казалось, пытался подобрать слова утешения.

– Так или иначе, – решительно проговорил Маэрс, одним своим голосом развеивая нахлынувшую атмосферу отчаяния, – Пока не нашли тело, это ничего не доказывает.

– Инспектор прав, – поддержала Чарли. – Пока рано её хоронить.

Леопольд выпрямился, вернув лицу привычную маску спокойствия.

– Где вы нашли её? – князь кивнул на шаль, которую все ещё крепко сжимал в руках.

– У одного прохвоста из портового района. – Маэрс щёлкнул зажигалкой и закурил. – Он и раньше был завсегдаем местной полиции. Всего шестнадцать лет, а уже вор со стажем. Но в этот раз его сдала собственная мать, когда паршивец притащил шаль в дом. Подумала, что убил кого-то. Одно дело воровство, другое – убийство. – Инспектор выпустил струйку густого дыма и присел на край стола. – Сигару? – Маэрс протянул портсигар, предлагая присутствующим.

– Не откажусь, – кивнул Леопольд.

Чарли тоже была не против закурить. В конце концов, денек уже с утра выдался достойным выкуренной сигары. Возможно, даже не одной.

А Маэрс продолжил:

– Мы уже допросили мальчишку. Сказал, что нашёл. В целом, учитывая страх в его глазах, не думаю, что он врал. Да и не похож он на убийцу. – Инспектор взял пепельницу с края стола и аккуратным движением стряхнул туда пепел. – Сейчас мои ребята уже работают на месте.

– Хорошо. – Леопольд выдохнул дым чуть в сторону, чтобы не дышать в лица присутствующим. – Пока это все новости?

– Да, – кивнул инспектор, протягивая пепельницу князю и Чарли. – Не могу понять только одного: что княгиня делала в портовом районе?

– Есть одно объяснение. – Леопольд наклонился чуть вперёд, уперев локти в колени. – Учитывая, как она боится воды и не переносит морские путешествия, я даже не рассматривал это вариант. Но, вероятно, наткнувшись на людей Чарли на вокзале, она решила покинуть Рейнт морем. – Леопольд меланхолично стряхнул пепел с сигары. – Я уже и забыл, что она может быть такой упрямой, – тихо добавил он.

«Как нужно было обидеть женщину, которая прожила с тобой добрые четыре сотни лет, чтобы в один день она решила сбежать от тебя любим, даже самым отчаянным способом?»

Этот же вопрос отразился и на лице инспектора.

Пассажирские лайнеры из Рейнта – чистое самоубийство. Ими пользовались только маргиналы, провозившие оружие или наркоту, и беднота, которой не хватало денег наскрести

на общий вагон в поезде. Пару раз в месяц в газетах появлялись сообщения об очередном лайнере, дошедшем до порта без пассажиров, а иногда и без экипажа. Ставить генераторы на корабли – дело крайне дорогое, поэтому мало кто этим заморачивался. Правительство же, как это в Рейнте обычно и бывало, вместо того чтобы взять все под контроль, просто объявило морской путь непригодным для перевозки пассажиров и всю ответственность возложило на тех, кто все-таки решился сесть на корабль.

И Чарли, и инспектор тактично промолчали. В последний год о князе ходило много сплетен. Его видели на приёмах с разными женщинами, а прямо перед исчезновением княгини в «Рейнт сегодня» вышла разгромная статья с компрометирующими фотографиями. Чарли тогда даже не сомневалась, что все это был просто пустой трёп. Да и Леопольд выиграл суд с газетой, обвинив в клевете, и потребовал публичных извинений вкуче с огромной компенсацией. «Рейнт сегодня» едва не разорился. Однако сейчас в голову стали закрадываться подозрения, что не все так просто. Детектив даже подумала убрать из правил Агентства пункт о неприкосновенности личной жизни клиента.

Неловкое молчание нарушил громкий настойчивый стук в дверь.

Маэрс тяжело вздохнул и, извинившись перед присутствующими, громко рявкнул:

– Я занят!

Но, несмотря на грозный голос инспектора, дверь все равно робко открылась и в щель просунулась голова совсем ещё молодого полицейского.

– Я недостаточно ясно выразился? – прорычал Маэрс, с силой туша сигару.

– Простите, инспектор, – вжав голову в плечи, пролепетал юноша. – Звонят из пятого отдела, говорят дело срочное. Касательно княгини, – скороговоркой протараторил он.

Маэрс резко выпрямился, отложил пепельницу в сторону.

– Что ж ты сразу не сказал? Срочно соедини меня.

– Так точно! – выпалил юноша и моментально скрылся.

Через пару мгновений в кабинете зазвонил телефон. Инспектор схватил трубку.

– Маэрс, слушаю.

Собеседник на том конце сказал всего пару фраз, но брови инспектора успели сначала удивленно взметнуться вверх, а затем так же быстро сойтись на переносице. Чарли, как и все остальные, в тишине наблюдали за напряженным выражением его лица. Маэрс кивал и добавлял «угу» в ответ на то, что говорили ему из телефона.

– Понял, выезжаю, – кратко ответил он и положил трубку. Затем выпрямился, повернулся к неотрывно смотрящим на него собравшимся. – Они нашли княгиню. – И добавил в ответ на висевший в воздухе вопрос: – Живую.

Дождь все-таки прорвался с неба неукротимым водопадом. Дворники на лобовом стекле с огромным трудом справлялись со своей работой, и вид спереди все равно оставался размытый. Не маячье прямо перед носом синяя шашечка полицейской машины, Чарли вряд ли смогла бы быстро ориентироваться на дороге.

Несмотря на то, что ехали, по меркам Рейнта, довольно быстро (инспектор впереди включил маячки и кричал в мегафон на попутных водителей, прося расступиться), сидящий на соседнем сиденье Леопольд нетерпеливо барабанил пальцами по рукоятке трости. Чарли было стыдно признаться, но этим он ужасно её раздражал. Особенно бесило, когда ноготь князя с неприятным скрипом соскальзывал с металлического навершия. Детектив не знала, из чего сделаны вампирские когти, но клацающе-скрипящие звуки, которые они издавали, были просто невыносимы.

Единственный, кто спасал положение – это сидящий на заднем сидении Ольгерд. В моменты, когда Чарли готова уже была забрать трость князя, сломать её и выкинуть в окно, секретарь подавался чуть вперед и спрашивал что-нибудь, что отвлекало Леопольда от пагубной привычки, и завязывал с ним короткий диалог. Однако такого трюка хватало нена-

долго, и вскоре князь снова принимаясь барабанить пальцами, уже разговаривая с Ольгердом.

Последний поворот и загоревшиеся красные огни машины Маэrsa, шедшей впереди, заставили Чарли вздохнуть с облегчением и пулей выскочить на улицу.

Госпиталь Клерика Уордрифа насчитывал всего пятнадцать этажей. По сравнению с другими зданиями в Рейнте он выглядел совсем крошечным, и на фоне серых покосившихся многоэтажек портового района выделялся светлыми фасадом с маломальским ремонтом. По крайней мере, в стенах не было трещин размером с ладонь, и окна были хоть и не целы, а местами вместо стёкол даже виднелся картон, но хоть все рамы оставались на своих местах.

Внутри стоял густой полумрак. Как только Чарли переступила порог холла, в нос ударил запах сырости и лекарств. В коридоре работало всего несколько лампочек, некоторые из которых периодически мигали, приправляя царившую атмосферу нотками безнадёжности. Однако местным медсёстрам это, кажется, совсем не мешало. Они ловко лавировали между хаотично расставленных скамеек и каталок, на которых лежали люди (наверное, не только люди, но учитывая, как мало в Рейнте представителей других рас, даже Чарли по старой привычке на каждого встречного сразу же вешала ярлык «человек»). Среди медсестер затесались и полицейские. Они не отличались грациозностью, и когда проходили мимо пациентов, большая часть из которых выглядела совсем не

благовидно, обязательно кого-то задевали, провоцируя поток нецензурной брани.

Возле входа прибывших встретил невысокий, но плотный и коренастый пожилой мужчина с пышными аккуратно уложенными седыми усами. Он широко улыбнулся Маэрсу и крепко пожал ему руку.

– Фрэнки, друг мой! Рад тебя видеть!

Затем усатый, одернув ладно сидящий мундир и, стукнув каблуком, отдал честь Леопольду.

– Старший суперинтендант Теодор Хастэр! – отчеканил он. – Рад служить, господин посол!

Князь коротко поклонился ему.

– Прошу вас, отведите меня к жене.

Они шли длинными петляющими коридорами, которые чередовались крутыми лестницами. Вела их невысокая и очень сухая пожилая женщина. Её седые волосы, были собраны на затылке в тугий пучок, так что ни одна прядка не выбивалась. При встрече она неодобрительно осмотрела мужской костюм Чарли и, выпрямившись, строго нахмурила тонкие брови. Мэри Хопкинс, так представил её суперинтендант Хастэр. Главный и единственный врач в госпитале.

Леди явно старой закалки.

Детектив удивлялась как этой женщине, учитывая уже преклонные года, удавалось быстро порхать с лестницы на лестницу, перепрыгивая не самые благонадёжные ступеньки. Даже Чарли, будучи моложе всех своих спутников, с трудом успевала за ней. Ольгерд вообще сдался на третьем этаже, и, запыхавшись, с позволения Леопольда, вернулся обратно в холл. Князь единственный, кто не уступал мисс Хопкинс в прыти.

– Почему вы не почините лифт? – поинтересовался Маэрс.

Мисс Хопкинс сверкнула на него живыми ярко-голубыми глазами из-под больших круглых очков.

– Движение – залог крепкого здоровья. Мы все следуем этому правилу, – серьёзно ответила она, элегантно придерживая подол длинной юбки и быстро переступая со ступеньки на ступеньку.

Чарли предположила, что такой ответ значит примерно: «Вы что, не видите, у нас нет денег, но мы ни за что в этом не признаемся».

– Так вы сказали, что княгиню к вам привела одна из местных маман. Я правильно понял? – начал Маэрс, воспользовавшись тем, что мисс Хопкинс в очередной раз остановилась перед массивной железной решёткой, ища нужный ключ.

– Все верно, инспектор, – сухо ответила женщина, поправ-

ляя очки. – Лесси сказала, что её парни нашли бедняжку в подворотне. Без сознания. – Наконец, не без труда отперев решетку, она вздохнула. – Чудесная женщина эта Лесси. Единственная, кто заботится о своих девочках. – Женщина пропустила спутников на этаж, и сама зашла следом, запирая замок. – Она сразу признала в бедняжке пропавшую княгиню и привела ко мне.

– Мы уже допросили Лесси и её парней, – бодро отчеканил Хастер. – Я подготовлю протокол для передачи во второй отдел.

– А сама княгиня что-нибудь рассказала? – спросила Чарли, мельком оглядывая гораздо более светлый и чистый коридор десятого этажа. Здесь даже почти не пахло плесенью.

– Хм, – Мисс Хопкинс чуть сбавила шаг. – Боюсь, она ничего и не смогла бы сказать. Уж не знаю, чего бедняжка натерпелась, но она ничего не помнит.

Леопольд резко остановился.

– Не помнит? – Его брови чуть приподнялись вверх.

– Да, – обернувшись через плечо, и поправив указательным пальцем сползающие на нос очки, невозмутимо ответила мисс Хопкинс. – С людьми иногда такое случается.

Не дав женщине договорить, князь стремительно зашагал вперед по коридору.

– Постойте! – Приподнимая подол юбки врач побежала за Леопольдом. – Вы ведь не знаете, куда идти!

– Так показывайте! – коротко бросил он.

Княгиня выглядела ровно так же, какой детектив запомнила её с их последней встречи в «Упырином Семействе». На вид ей с трудом можно было дать больше двадцати. Бледная, маленькая и худенькая, казалось, она состояла только из длинных серебристых волос и больших светло-карих глаз. Даже выражение лица все то же: растерянно-тревожное. Чарли хорошо помнила их встречу. Это случилось буквально через пару дней после покушения на Леопольда. Знатно его тогда подстрелили. И вот, не успев скинуть бинты, он решил в одну ночь не возвращаться домой, никого не предупредив и отпустив охрану. Княгиня не могла найти себе места. Даже приехала в «Семейство» надеясь, что князь просто засиделся допоздна. Чарли попросила пару своих «Воронов» помочь в поиске, но он не увенчался успехом. Утром Леопольд вернулся сам. Где он пропадал, и чем занимался, детектив не знала. Но, как выяснилось, та самая статья в «Рейнт сегодня» действительно приоткрывала завесу тайны.

Теперь же пани Брацлавская, видимо, не могла найти себя и свои воспоминания, оттого и выглядела совершенно растерянной.

Она сидела на краю кровати, кутаясь в, очевидно, самое целое и сухое одеяло, которое нашлось в госпитале. Княгиня обвела гостей, вторгнувшихся в её крошечную палату, испуганным взглядом, но, увидев Леопольда, оживилась. На лице её промелькнуло узнавание. Сделав пару неровных шагов в сторону вампира, она покачнулась, но тут же оказалась в его

объятиях. Леопольд прижимал княгиню к себе, шептал слова извинений, не обращая внимания на других присутствующих.

Наблюдая эту трогательную картину, Чарли только надеялась, что князь усвоит преподнесенный судьбой урок.

– Так значит, – Маэрс выдохнул вверх клубы белого дыма. – Потеря памяти произошла из-за того, что наша княгиня использовала Дикую Магию?

В тесном кабинете инспектора их собралось трое. Чарли как обычно мерила шагами маленькую комнату от стола до стены. Сам Фрэнк сидел на стареньком стуле, закинув ноги на стол аккуратно между двумя высокими кипами документов. А Никор Вандерс – младший брат и напарник Чарли – сидел на слегка покосившемся стуле для гостей, перекидывая из одной руки в другую небольшой металлический посох с круглым навершием. Они совсем не были похожи друг на друга. Не слишком высокого роста, с бледной кожей и ровно подстриженными чуть ниже плеч прямыми волосами, детектив предпочитала удобный мужской костюм самого простого кроя. Никор же был очень высоким и худым, со смуглой кожей, которая совершенно не вязалась с белоснежными

волосами, выющимися до подбородка. А между показатель-но небрежно уложенными кудрями нет-нет, да проглядыва-ли небольшие чёрные рога. Одежду он предпочитал броских цветов. Сейчас поверх тёмно-синей рубашки был наброшен красный бархатный пиджак с чёрной вышивкой по краю бор-тов. Такой стиль ему чертовски подходил.

Единственное, что выдавало родство между Чарли и её братом – серые, словно небо над Рейнтом, глаза.

– Да. – Никор подался чуть вперед, опираясь на посох. – Княгиня не может пользоваться обычной магией. Только Ди-кой. А под куполами это хуже самоубийства.

– Это ещё почему? – удивился Маэрс.

– Потому что разрушает разум и душу, – ответила Чарли вместо брата. – Учитывая, что от княгини буквально фонило Дикой Магией, я удивлена, что она только память повредила.

Никор пожал плечами.

– Бессмертные, кто ж знает, как они устроены.

– Ох, чародеи, – протянул Маэрс, выдыхая очередную струйку дыма. – Ладно, пойдём дальше. – Он бросил оку-рок в пепельницу и зажег новую сигару. – Ступни княгини были в свежих ссадинах. Она явно бежала. Полагаю, что от кого-то, раз использовала свою магию, зная о последствиях. Вопрос: от кого?

– Мои «Вороны» прочесали чуть ли не весь портовый рай-он. Следов Дикой Магии не нашли. Да и крови было недо-статочно, чтобы Леопольд смог её учуять. Так что сказать,

откуда и от кого конкретно княгиня бежала... – Чарли цокнула языком, – затруднительно. – заключила она, продолжая медленно расхаживать из угла в угол, заложив руки за спину.

– Можем ли мы исключить князя?

– Алиби у него беспрекословное. Никор ходил за ним по пятам все два месяца, – ответила детектив, указывая на брата. Тот кивнул в знак согласия.

– Хорошо, допустим. – Маэрс скинул ноги со стола, достал из ящика конверт и протянул его Никору. – Что скажешь на это?

Чародей достал несколько чёрно-белых фотографий и, нахмутив густые белые брови, принялся их рассматривать.

– А что вы хотите от меня услышать, инспектор? – наконец произнёс он.

Маэрс улыбнулся одними уголками губ. Придвинувшись вперед, сложив пальцы домиком и уложив на них подбородок, он заговорил:

– Обрати внимание: шрам на спине и на горле. – Инспектор указал на две фотографии с красными ярлычками. Никор поднес их поближе к глазам. – По словам нашего судмедэксперта, а в нем мне сомневаться ещё не приходилось, шрам на спине довольно старый. Не меньше года. Явно остался от очень глубокого пореза ножом. Не смертельного, разумеется. Однако, – Маэрс перевел внимательный взгляд с одного собеседника на другого. – Князь утверждает, что на теле его жены не было ни единой царапины. И был, мягко сказать,

удивлен, когда я намекнул, что он может быть к этому причастен.

Чарли покачала головой.

– Я знаю Леопольда. Он быстрее себе руку отрежет, чем тронет кого-то. Тем более свою собственную жену.

– Соглашусь с Чарли, – поддержал Никор. – А учитывая то, что княгиня пользовалась Дикой Магией... – Он закатил рукав пиджака, открывая смуглую кожу на правой руке. – Я тоже своего рода Белая Ведьма, – на его лице заиграла лёгкая улыбка. – Чарли не даст соврать, месяц назад я случайно обварил руку...

«Арно случайно обварил тебе руку, приняв её за иллюзию», – поправила про себя детектив, но вслух ничего не сказала. Только кивнула в знак согласия.

– Было, конечно, крайне неприятно, – тем временем продолжал Никор, – огромный ожог, больница, все дела... Однако, – смуглые пальцы сжались и разжались. – Пара заклинаний с Дикой Магией за куполами, и я как новенький.

– Чародеи... – снова протянул Маэрс, закуривая очередную сигарету. – Ладно, это подтверждает одну из моих догадок. – Он вздохнул. – Тогда картина становится яснее. Второй шрам на шее. По словам судмедэксперта, он совсем свежий.

Чарли подошла к брату, взяла у него из рук фотографию, где крупным планом был изображен длинный ровный след. Явно от глубокого пореза. Филигранная работа. От таких

умирают, и умирают медленно.

Видимо, прочитав мысли Чарли по выражению лица, Маэрс с вызовом посмотрел на неё, улыбаясь при этом, словно ищейка, напавшая не след.

– Думаю, – начала детектив, – наша княгиня воспользовалась магией прямо в момент, когда убийца перерезал ей горло. А потом сбежала. – Она взяла из рук Никора вторую фотографию. – Если предположить, что рана на спине появилась раньше и уже успела немного зажить... – Сопоставив два снимка, и убедившись, что “работы” на них действительно похожи, Чарли кивнула. – Думаю, убийца где-то держал княгиню. И, если бы не магия, мы нашли бы на её теле гораздо больше подобного. – Детектив положила перед собеседниками фотографию шрама на спине. – Предположу, что мы имеем дело не с простым грабителем, а с маньяком...

– Да, – кивнул Маэрс, улыбаясь шире. В глазах его блеснул огонёк. Он всегда вел себя так, когда распутывал клубок очередной загадки. – Всё выглядит именно так.

Инспектор поднялся, одним движением затушил сигару и, аккуратно взяв с вешалки пальто, вновь обратился к собеседникам.

– Княгиня нашлась, но расследование не закончено. У нас с вами ещё много работы.

Маэрс отправился в архив пятого отделения полиции. Если их догадка правдива, то должны быть и другие похожие дела.

Задача же Никора и Чарли состояла в том, чтобы пройти по стопам княгини и понять, где же она могла попасть в руки маньяку.

– Представим, – задумчиво проговорила Чарли, оглаживая серые покосившиеся высотки. В некоторых окнах, несмотря на ранний час, все ещё робко горел свет. – Ты женщина, которая хочет во что бы то ни стало уехать из города.

– Проблематично... – протянул в ответ Никор. – Хотя бы потому, что я не женщина.

– Ну, напряги фантазию, ты же актёр.

– Шоумен, – поправил чародей, откидывая окурочек в сторону ближайшей подворотни. – Ладно, допустим.

Они шли по главной и самой широкой улице портового района – Си-Стрит. На более нетривиальное название, видимо, фантазия строителей Рейнта была не способна. Солнце только-только взошло, а вокруг уже сновали толпы людей. Прохожие, одетые в явно уставшие от времени потёртые рабочие костюмы, спешили по своим делам. Машины пронеслись мимо с неприятным стрекочущим шумом, оставляя

за собой след из выхлопных газов. Кое-где можно было заметить закрывающиеся питейные и ночлежки. Те, что находились на Си-Стрит, выглядели довольно прилично. По крайней мере буквы на вывесках хорошо читались – явно подновлялись время от времени. Да и подъезды были чистыми.

Местные жители придерживались простого правила: чем меньше ты обращаешь внимание на окружающих, тем целее будешь. Поэтому шли они, опустив глаза, позволяя всем, кто того желал, оставаться незамеченными. Неудивительно, что поиски княгини поначалу ни к чему не привели.

Однако над маскировкой детективы всё же поработали. Никор оделся настолько серо и помято, насколько смог, а белые кудри спрятал под тюрбаном. Благодаря смуглой коже, сейчас он походил на беженца из Шаамса. Из-за войны, вот уже пять лет терзавшей Южный Континент – Фуммар, – в Рейнте их было столько, что никто уже и не обращал внимания на смуглолицых людей в тюрбанах.

Чарли также надела прямое серое платье, закрывающее лодыжки, а волосы, неприлично короткие для рейнтки, спрятала под чёрный платок.

– Твой муж при этом, – продолжала Чарли, говоря так, чтобы слышал её только Никор, – заблокировал все твои счета в банке. А на вокзале тебя уже ждут агенты, готовые вернуть обратно под крыло того, от кого ты бежишь.

– Мне до сих пор с трудом верится, что за пять лет княгиня так и не обзавелась здесь друзьями. К чему было её за-

творничество?

В ответ детектив пожала плечами.

– У каждого свои тараканы. Но факт остается фактом: ей не к кому было обратиться за помощью.

– Тогда, будь я княгиней, – задумчиво проговорил Никор, сворачивая вслед за главной улицей к порту. – Я бы сначала узнал, сколько стоит билет на теплоход. А потом бы разбирался, есть у меня на него деньги, или нет.

– Правильно мыслишь! – похвалила Чарли, на что чародей карикатурно склонил голову, принимая похвалу. – Нэло разузнал, что княгиню видели в порту в начале четвертого, – продолжила детектив, не обращая внимания на ёрничество брата. – Паром же должен был отправиться ровно в семь. Однако билеты раскупили так быстро, что ему пришлось отплыть на полчаса раньше.

– Учитывая, что нашли мы её здесь, на паром она опоздала? – Чародей проводил взглядом очередную пронёсшуюся мимо машину, за которой стелились клубы чёрного дыма, и укоризненно покачал головой.

– Полагаю, что так. По крайней мере, никто не видел, чтобы она всходила на борт.

– А как обстояли дела с деньгами? – Никор закурил ещё одну сигарету и протянул пачку Чарли.

– Княгиня не привыкла носить с собой наличные. Только чековую книжку. Но какая от неё польза, если счета заблокированы? – детектив сначала потянулась к предложенным

сигаретам, но вовремя остановилась. Нет, она обещала бросить. Выполнять обещание у неё выходило паршиво, но надо хотя бы постараться. День пока не стоил выкуренной сигареты.

Никор пожал плечами и сунул пачку обратно в складки бесформенной непродуваемой куртки.

– Было ли у неё что-нибудь, что пришлось бы по вкусу торгашам?

– О да, – кивнула Чарли, прикрывая глаза и представляя в голове список, написанный размашистым, тяжело читаемым почерком – её собственным. – Кулон с алтайским хрусталем, жемчужный гребень, кольцо с сапфиром и два браслета. Все в белом золоте. Ещё была брошь из шаамского стекла. Если найти ценителя, то за нее можно выручить кругленькую сумму.

– Ты это все в голове держишь? – удивился Никор, поднимая аккуратно покрашенные черные брови. Если не знать, то и не заметишь подвоха.

– Разумеется, – улыбнулась Чарли.

Ветер стал прохладнее и злее. Возле моря не спасала даже плотная непродуваемая куртка. Послышался громкий протяжный гул корабля. С ним потихоньку начали доноситься беспокойные крики чаек и гвалт разнобойных голосов.

Порт представлял собой бесконечное нагромождение металлических балок и бетонных свай. В отличие от остальных районов, здания тут были низкие: в один-два этажа, места-

ми проржавевшие насквозь, с маленькими окошками высоко под крышей. Они использовались как склады или бараки для тех несчастных рабочих, что не могли позволить себе жильё в глубине города. От порывов ветра прохудившиеся крыши издавали скрипяще-воющие звуки, похожие на детский плач. Он пробивался даже сквозь шум моря и громкие крики моряков.

В порту стоял огромный танкер. Словно отдельный город, он возвышался над пристанью, демонстрируя всем высокий нос с облупленной синей краской. «Асиций» – гласило название. Из Портланда. Судя по тому, что рубка капитана была окутана так называемым «мыльным пузырьём» – полем от старого генератора – корабль готовился к отплытию.

Детективы прошли вдоль пирса, обходя танкер. Чуть поодаль – рядом с небольшим причалом – виднелась маленькая будка, возле которой толпилась кучка народа. Именно здесь люди покупали билеты на пассажирские лайнеры. Не став продираться через толпу, сыщики остановились чуть поодаль, плотнее закутались в серые бесформенные куртки. Детектив глянула на часы: без десяти семь.

– Лайнер причаливает примерно за сорок минут до отплытия, чтобы никто не успел пробраться тайком, – прокричала Чарли, стараясь, перекричать окружающий портовый шум. – А билеты начинают продавать за два часа.

– Значит, в пять? – низкий голос Никора утопал среди десятков голосов собравшейся неподалеку толпы, становясь

едва различимым.

– Значит, в пять, – кивнула детектив.

Она осмотрела высотные здания, что серым кругом отгораживали порт от остального города.

– Думаю, – прервал молчание Никор, – княгиня сначала пыталась купить билет за одну из своих цацек. – Очередная сигарета полетела в сторону. – Или выменять у того, кто уже успел купить.

Чарли кивнула.

«Но кто ж в порту решится брать драгоценности, да ещё и у женщины, чья одежда, на вид, дороже чем корабль, на котором ты собираешься уплыть? Нет, с ней не стали бы связываться. Приняли бы за беглую проститутку какого-нибудь папика с томсоном наперевес, и старались бы обходить стороной. А значит, княгине нужно было раздобыть наличность.»

– Время поджимало, – вслух сказала Чарли, продолжая свои мысли. Никор кивнул, он думал о том же. – Значит, ей нужно было найти ближайший ломбард. – Она взяла чародея под руку. – Пойдём, порасспрашиваем местных торгашей.

Количество ломбардов в порту могло посоревноваться

только с количеством публичных домов. Но, в отличие от последних, рекламу торгашам делали пестрящие вывески, а не дамы, стоящие возле входа, кутаясь в длинные теплые плащи. Под ними, как догадывалась Чарли, было так мало одежды, что любой добропорядочный рейнтец с радостью наклеил бы ярлык «голая».

Поначалу поиски ни к чему не привели. Детективы обошли с десяток заведений, пестрящих вывесками «Деньги быстро», «Покупаем – продаём» и все в этом духе. Владельцы каждый раз качали головой и говорили примерно одно и то же: «Не видели, не помним». То ли действительно не видели княгиню, то ли просто не хотели связываться с полицией и частными детективами.

И только в одном месте им улыбнулась удача.

На углу Вест-Си-Стрит в небольшом, но очень аккуратном подвальном помещении за прилавком стоял высокий сторбленный мужчина. Как только сыщики протянули ему фотографию, он нахмурился, поправил большие круглые очки на крючковатом носу и качнул головой:

– Да, припоминаю.

Чарли облегченно вздохнула. Их утренняя прогулка наконец-то увенчалась хоть каким-то успехом.

– Как же такую забудешь, – тем временем продолжил мужчина, снимая очки и протирая их уголком длинного чёрного шарфа. – Притащила кольцо, а оно огербованное. Кто ж своём уме будет с огербованными вещами дело иметь?

– Это ещё почему? – искренне удивился Никор. – Я думал, вы продаёте все, что блестит.

Хозяин подарил чародею, видимо, один из своих самых презрительных взглядов. Затем вздохнул и принялся медленно говорить, словно перед ним стоял не взрослый мужчина, а маленький глупый ребенок:

– На огербованных драгоценностях, в местах, где стоит проба, магией высечены гербы мастера и владельца. Такие вещи изготавливаются в единственном экземпляре, скрыть герб невозможно. А любой, кто получил огербованную драгоценность не из рук непосредственного владельца, обязан вернуть её по первому требованию любого из наследников. – Мужчина снова вздохнул, присаживаясь на табуретку рядом с прилавком. – А мне ли вам объяснять, что ни один делец не захочет иметь дело с озлобленным ноблем, а уж тем более с его наследниками.

– Но перед вами в тот день действительно была княгиня, – аккуратно добавила Чарли, делая вид, что разглядывает выставленные на прилавке часы, но сама боковым зрением следила за владельцем ломбарда и за его реакцией.

Он развел руками.

– Откуда ж мне было знать. Она не представилась.

– А вы не поинтересовались? – Чарли посмотрела прямо на мужчину.

– Барышня, – он глянул на детектива из-под очков, – моё дело – покупать и продавать. Оглянитесь вокруг, если я буду

расспрашивать каждого кто он и откуда, то не проведу ни одной сделки.

– Тоже верно. – Чарли подняла руки в жесте примирения. – Получается, княгине не удалось вам ничего продать. Но, может, вы знаете, куда она дальше отправилась?

– Разумеется, знаю. – Мужчина насупился и сложил руки на груди. – Я заметил у неё стеклянную брошь. Сам этим не занимаюсь, – он пожал плечами. – Но Олаф с тридцать четвертой давно занимается шаамским стеклом. Да и вампир с зареченкой точно смогли бы найти общий язык.

– О, – бровь Чарли взметнулась вверх, – так вы все-таки узнали, откуда она?

– Велико знание, – фыркнул хозяин ломбарда. – Этот ужасный акцент ни с чем не спутаешь.

Тридцать четвертая улица находилась в самой глубине портового района. Сыщикам пришлось идти пешком почти полтора часа. Спасало только то, что никуда не надо было поворачивать, дорога сама привела их в нужное место. Чарли уже сомневалась, проделала ли княгиня такой долгий путь, однако, сверяясь с картой, отметила, что от тридцать четвертой до места, где была найдена пани Врацлавская, всего ми-

нут двадцать пути. А значит, они шли в нужном направлении.

Улица представляла собой типичные рейнтские трущобы. Даже сейчас, когда солнце вышло из-за облаков, здесь было темно и сыро. В воздухе стоял тяжелый смрад канализации. Периодически Чарли замечала между обшарпанных домов какие-то шевеления. Детектив даже сунула руку под куртку, нащупывая рукоятку новенького кольта. Он приятно лежал на левом боку.

Башня номер восемь ничем не отличалась от других высоток в районе. Такие же обшарпанные серые бетонные стены, никогда не видевшие ни краски, ни ремонта. В маленьких оконцах на нижних этажах горел свет. Значит, здесь жили более-менее состоятельные люди. По крайней мере, они могли позволить такую роскошь, как электричество. Видимо, квартиры местных работников порта. Чарли сверилась с картой. И действительно, до грузовых доков здесь было рукой подать.

Первый этаж, как везде водится, занимали магазинчики, ломбарды, всевозможные ремонты и лавочки табачников. Довольно цивилизованно, по сравнению с тем, что находилось в соседней башне: публичный дом с прекрасным названием «Роза Ветров».

Поискав взглядом, Чарли нашла среди прочих небольшую вывеску «Скупка ювелирных украшений. Комната 7». Потянув Никора за рукав, детектив нырнула в открытый тёмный

подъезд.

Переступив пару неприятно пахнущих, но явно живых тел в обносках, сыщики быстро отыскивали нужную комнату. Ждать хозяина долго не пришлось. Он открыл дверь после первого стука. Это был высокий, худой и сторбленный вампир с поблекшими серыми глазами. Выглядел он лет на сорок, но взгляд, в котором буквально читалось: «Вам тут не рады», – помимо явной неприязни, выдавал почтенный возраст. Однако, когда Чарли на беглом зареченском проговорила: «Я Шерия, а это мой брат Нур-Алияф. Мы к вам по делу», лицо вампира стало мягче и изобразило некое подобие улыбки.

– Значит, – Олаф Хандерсон – так звали владельца ломбарда – сидел за небольшим столом в тёмной душной комнатке без окон, теребя длинные рукава бесформенного свитера. – вы – сыщики. И пришли из-за жены посла, – голос его был таким же серым и выцветшим, как и глаза.

Когда он только услышал зареченскую речь и слово «дело», то оживился, пустил незваных гостей к себе. Даже предложил чай. Детективы, конечно же, отказались. Однако, как только Чарли раскрыла, что пришли они за информацией,

а не за покупкой ювелирных побрякушек, интерес вампира резко поубавился.

– В утреннем выпуске писали, что княгиня нашлась, – продолжил Олаф, флегматично переводя взгляд с одного детектива на другого. – Что же вы хотите от меня?

– О, не беспокойтесь, – мягко проговорила Чарли, улыбаясь. – Вы наверняка прочитали и то, что княгиня ударилась головой, поэтому у неё проблемы с памятью. – Вампир кивнул, а детектив продолжила: – Князь хочет вернуть драгоценности, которые пани Брацлавская успела продать. Разумеется, он готов заплатить любую цену.

Эту маленькую ложь Чарли говорила уже не первый раз. Официальную версию о похищении и «убийстве» княгини местные СМИ ещё не успели растащить на сенсации. А значит, можно немного приврать, чтобы вытащить из торгаша нужную информацию.

Ложь подействовала. Вампир оживился. На сухом лице заиграла ухмылка, отдающая некоторой надменностью. Он одернул рукава растянутого свитера – те почти закрыли кисти, сцепил пальцы в замок и опустил голову так, что остались видны только прищуренные глаза, в которых играл огонёк азарта. Он несколько мгновений метал взгляд с одного детектива на другого, вглядываясь в их лица и пытаясь уловить что-то одному ему ведомое.

– Любую цену, говорите? – наконец проговорил он. В этот раз голос звучал не так серо, в нём чувствовались насто-

женность и заинтересованность.

Чарли коротко вздохнула.

«Ну конечно, какое бы дерьмо в мире не случилось, торгашам лишь бы бабок срубить», – пронеслось в голове.

Однако вслух она ответила:

– Разумеется.

– А княгиня помнил, *что* именно она мне продала?

– Послушайте, – вмешался, Никор, решительно поднимаясь. Стул под ним жалобно скрипнул. – Мы тут не в кошки-мышки пришли играть. Если княгиня была здесь, так и скажите. Нет – не тратьте наше время.

Зажав край рукава в кулаке, Олаф метнул на чародея холодный колкий взгляд. От прежней флегматичности в нем ничего не стало. Только презрение. Всё под тем же нетерпеливым взором Никора вампир медленно перевел взгляд на внушительную металлическую дверь за спиной. Как догадалась Чарли, там торгаш хранил свои сокровища.

– Да, она была здесь, – произнёс он, выпрямившись и излишне резко одёрнув рукава длинного бесформенного свитера. – Продала брошь. Единственная неогербованная вещица. Получила за неё две тысячи рейнтских домициев. – Он снова повернулся к детективам всё с той же надменной улыбкой. – Я готов вернуть её князю всего за пять тысяч.

Пять с половиной тысяч рейнтских домициев, и детективы унесли с собой не только брошь, но и информацию о дальнейших передвижениях княгини. Как выразился Олаф: «Я сказал ей, что, если свернуть на тридцать пятую, можно найти пару хостелов».

– А предыдущий торгаш нам всё бесплатно рассказал, – недовольно проворчал Никор, сунув руки в карманы.

– Спасибо, что вообще хоть что-то сказал, – парировала Чарли, сверяясь с картой. До поворота на тридцать пятую им ещё идти и идти.

«Прямо: до моста через канал, а там сразу направо. Удобно».

– Не нравится он мне, – продолжал чародей, шаркающей походкой направляясь в сторону нужной улицы.

– Ты говоришь так после каждого ломбарда, – невозмутимо ответила Чарли, убирая карту под куртку.

– Этот особенно, – не унимался Никор. – Нервный он: вечно эти рукава теребил. Ты видела ожоги на его ладонях?

– Видела, – она кивнула, оборачиваясь назад. – Почувствовал магию?

– Совсем немного, – признался чародей. – Впрочем, от броши тоже. Возможно, просто остаточное.

– Хорошо. Позвоню в управление, пускай пришлют кого-нибудь последить за ним. А сейчас, – Чарли остановилась, беря брата под руку, – давай порасспрашиваем местных... – Взгляд метнулся к «Розе Ветров». – Девиц.

«Роза Ветров» занимала целых две квартиры на втором этаже десятой башни. Здесь было темно, душно и сыро. Воздух пропитался запахом дешевых сигарет, алкоголя и пота.

«Девочек», как ни странно, было не много. То ли они работали в основном на выезд, то ли просто решили поискать клиентов на улице. У каждого борделя свои особенности. Обо всех сразу и не узнаешь. Однако, те «девочки», что остались, стояли в дверях комнат по двое или трое и, приветливо улыбалась, высокими голосами зазывали к себе. Чарли не понимала, откуда взялась мода на это пицание. Почему-то в Рейнте каждая женщина, считающая себя женственной и сексуальной, специально делала голос на несколько тонов выше, чем он должен быть. Это раздражало.

Никор не обращал никакого внимания на окружающих. Заложив руки в карманы и смотря строго перед собой, он шёл по коридору широким шагом. Чарли представилось, как в голове брат прокручивает фразу «Я женат. Я не Арно». Де-

тектив всегда восхищалась его верностью и принципиальностью.

Двести пятьдесят рейнтских домициев открыли сыщикам возможность поговорить с самой маман. Теперь Эсфаритэль в лёгком местами протёртом пеньюаре, позволяющем в деталях рассмотреть нижнее бельё, сидела перед детективами, покуривая длинную тонкую сигарету. Её чёрные, собранные назад буйные кудри открывали небольшие заострённые уши. Полуэльфийка. Для Рейнта это неудивительно. После выхода закона о сохранении эльфийской расы (словно они зверюшки какие-то), детей, рождённых от союза эльфа и человека, изымали из семей и помещали в специальные интернаты. Говорят, их там стерилизовали, чтобы избежать дальнейшего рождения полукровок. Было ли это правдой, детектив не знала. Но знала другое: общество таких детей презирало. Как итог, слово «полуэльф» стало синонимом слова «отброс».

Чарли глянула на брата. Он смотрел на Эсфаритэль гораздо мягче, чем на всех, кого они встречали в порту. Чародей даже не возмущался, когда эта немолодая женщина, выйдя к ним в полупрозрачном халате, потребовала немалую сумму за информацию. В конце концов, он, пожалуй, понимал полуэльфийку как никто другой. Чёрт. Его выдавали рога. Таких обычно убивали сразу после рождения.

Эсфаритэль разглядывала фотографию княгини, вертя её в руках.

– Блондинка... – протянула она, выдыхая облачко дыма. –

Блондинкам здесь делать нечего.

– Почему? – Чарли подалась вперед.

Женщина посмотрела на детектива из-под длинных чёрных ресниц.

– А вы, Шерия, я посмотрю, не местная. – Она стряхнула пепел с сигареты. – Хотя и пытаетесь таковой казаться.

Чарли пожала плечами.

– Допустим.

Эсфаритэль откинулась на спинку кресла и ещё раз с удовольствием затянулась.

– Скажу так: есть у нас несколько ублюдков, которые питают к светловолосым женщинам особую любовь. – Она перевела взгляд в потолок. – Среди проституток быть прирезанной каким-нибудь больным ублюдком – дело нередкое. Особенно в порту. Особенно на тридцатых улицах. Здесь живут моряки. Да, может показаться, что тут чище, лучше, но... – Она резко выпрямилась и впиалась взглядом в сыщиков. – Вы даже не представляете, какие жестокие твари здесь живут.

– Могу представить, – глухо ответил Никор.

Полуэльфийка быстро смерила его взглядом, а затем, кивнув, снова откинулась на спинку кресла, делая очередную глубокую затяжку.

– Есть ли среди местной клиентуры такие любители блондинок?

На вопрос Чарли женщина ответила искренним удивле-

нием.

– Милая, ко мне заходят самые уважаемые вахцы в рай-
оне! Как вы думаете, узнай они, что я выдаю их предпочте-
ния, продолжают ли приносить мне деньги?

«Вахцы – словечко на старозареченский манер, – отмети-
ла про себя Чарли. – Но у неё ни акцента, ни даже говорка
нет».

– Пожалуйста, – вмешался Никор, – человек, которого мы
ищем, может быть опасен в том числе и для ваших девочек.

– Про своих клиентов я ничего вам не скажу, – с вызо-
вом вздёрнув подбородок, ответила полуэльфийка. – Но мо-
гу сказать про одну занозу в заднице. Билл Хамеш с трид-
цать пятой. Если ваша блондинка болталась ночью по улице,
наверняка наткнулась бы на одного из его ребят.

Минувшая беседа имела горький привкус недосказанно-
сти. Все попытки детективов выудить больше информации
привели к тому, что двое рослых детин силой выставили их
на улицу.

«Вампир из ломбарда отправил княгиню на тридцать пя-
тую улицу, где засел известный любитель блондинок, – раз-
мышляла Чарли, пока они двигались к ближайшему таксо-

фону. – Совпадение? – Она глянула на брата, кажется, тот думал о том же. – И ещё это слово «вахцы», его в Рейнте разве что вампиры используют. Надо всё же поставить за ними наблюдение».

Пока детектив передавала новости Маэрсу, Никор, притаившись в подъезде дома напротив, следил за борделем. Позже его сменил присланный инспектором молодой полицейский.

Детективы сидели в маленьком душном кабинете, который предоставили сотрудники пятого отдела полиции. Маэрс стоял перед расстеленной на столе картой портового района, зажав сигарету в зубах. Рядом лежали четыре папки: дела, что Фрэнк раскопал в архиве. Чарли уже успела с ними ознакомиться. Все пострадавшие – блондинки. Кроме некой Ингрет: невысокой хрупкой брюнетки, к голове которой предполагаемый убийца умело привязал белый парик.

Почерк убийцы казался очевидным: перерезанное горло и многочисленные хаотичные порезы разной глубины.

– Неудивительно, что полиция не выявила закономерности, – проронил Никор, наблюдая, как Чарли в очередной раз берет в руки папку. – Между убийствами проходило мини-

мум семь лет.

– Да, – протянул Маэрс, – преступления растянулись на тридцать лет. – Он глянул на закрытую дверь, из-за которой доносились приглушенные звуки голосов и телефонных трелей. – У пятого отделения слишком большая текучка кадров. Никто не хочет надолго задерживаться в порту. Поэтому большая часть не то что первое убийство не застало... – Маэрс не стал договаривать. Оно и не нужно было: все они видели, кто работает в пятом отделении: в основном юноши, только что выпустившиеся из полицейской академии и не обзаведшиеся во время учёбы связями, чтобы получить лучшее место. Они либо выгорали в первые месяцы и ходили по участку с совершенно пустыми глазами, либо цеплялись за первую попавшуюся возможность перевода.

– Больше всего удивляет, как в своих рапортах они объясняют появление порезов. – Чарли пролистала дело до нужной страницы. – В одном – в результате падения в канализацию. В другом – в результате профессиональной деятельности. – Она фыркнула. – А в этом: «По словам очевидцев, у жертвы наблюдались склонности к суициду и самоувечению. Вероятно, раны были получены в результате одного из таких актов», – дочитала она, а затем с силой закрыла папку и швырнула на стол.

– Да, судмедэксперт у них ни к чёрту, – протянул Маэрс. Никор хмыкнул.

Потерев переносицу, Чарли вздохнула и принялась расха-

живать из угла в угол, заложив руки за спину.

– Все девушки были найдены в районе тридцатых улиц. А последняя, Ингрет, вообще почти у самого дома Билла. Его хостел находится на тридцать пятой, куда торгош отправил княгиню искать ночлег. Думаю, все сходится.

– В твоих словах есть логика. – Маэрс поднял на неё глаза и улыбнулся. – Однако не спеши с выводами. Сначала нужно допросить этого Билла. – Он выпрямился, разминая спину. – Я отправил ребят найти его.

В дверь постучались. Сыщики переглянулись.

– Войдите! – скомандовал Маэрс.

В комнатку вошёл невысокий, но крепко сложенный молодой человек в форме сержанта. Кажется, Чарли видела его во втором отделении. Не тратя времени на приветствия, полицейский быстро проговорил:

– Мы его взяли, шеф! – Сержант почесал бритый затылок. – Правда, он пытался сбежать, поэтому пришлось стукнуть его дубинкой. Но очухается быстро. Рут с командой уже обыскивают его ночлежку.

– Отличная работа! – похвалил Маэрс. На его лице отразилось облегчение. – Как очухается, отведите его в допросную. Мы скоро приедем.

– Ещё одно, шеф. – Сержант сунул руку под куртку и вытащил оттуда пакет для вещдоков. – Я подумал, вам захочется взглянуть на это сразу.

Он положил пакет на стол перед сыщиками. В синеватом

свете кабинетной лампы блеснуло кольцо с сапфиром. Одно из тех, что в день исчезновения было у княгини.

Билл Хамеш не был похож на вампира. Низкий, толстый, с круглым лицом и маленькими заплывшими мышиною цвета. От него даже не чувствовалось той специфичной ауры, что шлейфом тянулась за любым вампиром. Только длинные клыки выдавали его истинную сущность.

– Дурная кровь, – с презрением бросил Леопольд, стоя напротив зеркала Гезелла¹ и наблюдая за Биллом. Тот перебирал в руках какую-то тряпицу, служившую ему платком, и нервно поглядывал на зеркало в допросной.

Чарли посмотрела на князя. Он стоял, как всегда, прямо, скрестив руки на груди. На лице не отражалось никаких эмоций. Выдавали напряжение только постукивающие по локтю пальцы.

«Дурной кровью» называли тех, кто хоть раз выпил жертву дочиста и больше не мог контролировать жажду самостоятельно. Только при помощи медикаментов. Такие вампиры

¹ Зеркало Гезелла – стекло, выглядящее как зеркало с одной стороны и как затемнённое стекло – с противоположной.

были лишены дара Вечной Матери² и почти не отличались от обычных людей. А поэтому представляли для окружающих особую опасность.

В вампирском обществе считалось: нет большего позора, чем стать «Дурной кровью». А уж тем более, жить с этим клеймом всю жизнь.

Дверь за спинами приоткрылась, раздался лёгкий стук каблуков. Леопольд и Чарли обернулись. Княгиня скользнула в боковую комнату допросной. Сейчас она выглядела не такой несчастной и запуганной, как в госпитале. Во взгляде ещё читалась растерянность, но она старалась держаться твёрдо и уверенно.

Княгиня кивнула Чарли в знак приветствия и встала рядом с мужем. Внимательными светло-кариими глазами они рассматривала сидящего за стеклом Хамеша. Тонкие белые брови свелись к переносице. Видимо, княгиня пыталась вспомнить лицо вампира.

Леопольд с нежностью взглянул на неё, приобнял за плечи и, наклонившись, что-то тихо шепнул на ухо.

– Да, – твёрдо ответила она.

Князь кивнул и встал у неё за спиной.

Маэрс вошёл в допросную. Хамеш заёрзал на стуле и стёр со лба крупные капли пота.

– Они там? – Он кивнул на зеркало, за которым стояла княжеская чета. – Они слушают?

² Вечная Мать – богиня-создательница и покровительница вампиров

Маэрс не ответил. Неспешно положив папку на стол, инспектор не удостоил Билла даже взглядом.

– У меня все плохо, да? – Хамеш нервно сглотнул и снова вытер со лба капли пота.

Рука инспектора потянулась к стоящему на столе диктофону. Громко щёлкнула кнопка записи, бобины с лентами неспешно закрутились. Слуховое устройство, выведенное из допросной в боковую комнату, не позволяло различить тихие звуки. Но Чарли отчётливо представляла себе мягкий шелест, с которым прокручивалась плёнка.

Прошла ещё пара секунд. Маэрс неспешно сел, поправил пиджак.

– У вас на меня ничего не может быть! – проскулил Билл, подаваясь вперед. – Я ничего ей не сделал!

Инспектор и сейчас не удостоил подозреваемого взглядом, только неспешно взял папку в руки и принялся перелистывать. Чарли восхитилась его методичностью.

– Я требую адвоката! – заверещал Билл. Его толстые щёки задрожали.

Тут инспектор взглянул на подозреваемого из-за папки. От этого взгляда даже у Чарли всё внутри похолодело. Хамеш сполз со стула и, казалось, готов был расплыться по полу склизкой лужей, но полицейский-охранник грубо тряхнул его, усаживая на место.

– Но я правда ничего ей не сделал... – Губы Билла задрожали, будто он вот-вот расплачется.

Ещё один холодный взгляд инспектора. Папка медленно опустилась на стол так, чтобы подозреваемому было видно содержимое: фотографии убитых и изуродованных проституток крупным планом.

Билл резко вскочил, подался вперед и выкрикнул хнычущим голосом:

– Я просто хотел её трахнуть! – Охранник грубо усадил его на место. – Но не смог... Это же не преступление... – гораздо тише добавил Хамеш.

От отвращения у Чарли внутри всё скрутило. Захотелось ударить чем-нибудь по этому жирному трясущемуся лицу. Но она быстро взяла себя в руки, глянула на княгиню.

Пани Врацлавская стояла, обняв себя за плечи, и стойко смотрела на своего неудавшегося насильника. Её лицо, и без того бледное, отливало синевой. Или во всём виноват ярко-голубой платок на шее?

– Госпожа, – Чарли постаралась вложить в голос всю мягкость, на которую способна, – вы его вспомнили?

Княгиня отрицательно покачала головой и отвернулась.

– Нет.

Детективу показалось, что голос её дрогнул.

Князь положил руку на плечо супруге.

– Пожалуй, на сегодня хватит, – тихо проговорила она, прижимаясь щекой к его ладони.

Чарли кивнула и проводила чету в коридор.

Уходя, Леопольд обернулся, задержал на Хамеше полный

презрения и ненависти взгляд.

– Его дело будет рассмотрено в Заречи, – констатировал он и вышел.

В приёмной было пусто. Полицейские уже давно разъехались по домам, оставив нескольких дежурных разбираться со всеми ночными делами.

Княгине перед уходом требовалось заполнить несколько формальных бумаг. Сначала она пыталась сделать это сама. Минут пятнадцать водила глазами по листу с протоколом допроса, но постоянно возвращалась к самому началу. В конце концов, тяжело вздохнув, она устало потёрла глаза и протянула ручку Леопольду.

– Не могу сосредоточиться. Слова перед глазами разбегаются.

Без лишних слов князь принялся заполнять бумаги, до тошно вчитываясь и постоянно задавая уточняющие вопросы. На уставшем лице дежурного отразилось такое отчаяние, что Чарли осталось лишь ему посочувствовать.

Сама же детектив, пользуясь выдавшейся минуткой, решила отдать княгине то, что ей принадлежало.

– Госпожа, – Чарли присела рядом на стул и достала из

внутреннего кармана пиджака небольшой свёрток. Она специально завернула брошь в мягкий платок, чтобы не повредить. – Это ваше.

Княгиня нахмурила брови, неспешно развернула свёрток. Стекло блеснуло в свете синеватых ламп. Она осторожно прикоснулась к броши и резко вздрогнула. Невидящий взгляд упёрся в драгоценную безделушку. Дрожащая рука потянулась к шее.

Чарли затаила дыхание и резким движением остановила Леопольда, собравшегося вскочить с места.

Наваждение прошло так же быстро и внезапно, как появилось. Княгиня несколько раз моргнула, стянула голубой платок и тяжело задышала. Полный растерянности взгляд метнулся на Чарли.

– Вы что-то вспомнили? – мягко спросила детектив, накрывая ладонь княгини своей.

– Я... – Она запнулась и поникла. – Не знаю. Сначала показалось, что да. Но потом только туман перед глазами. И... Я не знаю. Не понимаю.

Чарли вздохнула и чуть сильнее сжала её ладонь.

– Вы устали, – произнесла она всё так же мягко. – Вам нужно отдохнуть.

Княгиня кивнула.

Наблюдая, как чёрный кадиллак княжеской четы скрывается во мраке города, детектив вспомнила злополучную статью из «Рейнт сегодня». Совсем недавно Чарли её перечитывала. И до сих пор не понимала зачем.

«Надеюсь, ты не променяешь её снова на ту смазливую актрису?» – поймала себя на мысли. И лишь чуть позже осознала, что думала вовсе не о Леопольде.

Утром Маэрс, Чарли и Никор снова сидели в маленьком душном кабинете инспектора. Окно толком не открывалось, а от вентилятора на потолке толку было мало.

На столе, всё так же заваленном бумагами, стоял большой проигрыватель. В нём медленно крутились бобины с записью вчерашнего допроса.

«– ... Я не могу пройти мимо симпатичной светловолосой девушки, – раздавался из динамиков ноющий голос Хамеша. – А она такая... Ну, вы понимаете...»

– Ближе к делу, – прервал его ледяной голос Маэrsa.

– Хорошо-хорошо. – Пауза. – Я сказал ей, что у меня есть свободная комната. Но проводил в свою: в дальнем конце коридора. Ну и, как только втолкнул её, сразу закрыл за собой дверь. А она такая маленькая, ну понимаете... А столько крика в ней было. Я её одной рукой схватил, второй рот заткнул. А она укусила! Я её на кровать, сам сверху... Юбку поднял. Ну и это... – Снова пауза. – Да не встал у меня! – выкрикнул Хамеш. – Она вертелась постоянно, кричала. Я отвлекался! А потом она дотянулась до телефона. И ударила меня! Я аж отшатнулся. А потом ещё и ещё ударяла, пока у меня в глазах не потемнело.

– Что было дальше? – всё тот же ледяной голос Маэrsa.

– Когда пришёл в себя, её уже не было. Ключей нет, дверь нараспашку. Я выбежал на улицу, а она испарилась.

– А кольцо?

– Оно на полу валялось. Я нашёл, когда убирался...»

Все трое не издавали ни звука, пока проигрывалась запись. Инспектор пускал клубы сигаретного дыма, не отнимая глаз от папки с фотографиями жертв маньяка. Кажется, это помогало ему сосредоточиться. Никор теребил в руках магический жезл. На лице у чародея читалось отвращение.

Чарли как обычно мерила шагами кабинет. Со вчерашнего дня её мучило чувство неправильности происходящего. Будто она упускает что-то важное и совершенно очевидное.

– Фрэнк. – Детектив не выдержала и резко развернулась к

инспектору. Он глянул на неё из-под густых седых бровей. – Скажите, вы тоже чувствуете, что что-то не так? Что-то не сходится.

– Да. – Он отложил папку и нажал на кнопку «паузы». – Опыт подсказывает, что такие, как Хамеш, отлично подходят на роль серийного убийцы. Низкий социальный статус среди людей и уж тем более вампиров породил неуверенность в себе. Ему нужно было как-то самоутвердиться. Его ночлежка при этом находится в одном из самых маргинальных районов города. А значит тех, кто к нему приходит, скорее всего, не хватятся.

– Но он трус и, к тому же, глуп как пробка. – Чарли снова принялась расхаживать по кабинету, заложив руки за спину. – Носить кольцо жертвы и даже не догадаться снять его, когда нагрянула полиция. – Резкий разворот на каблуках. – А ещё он толком не смог избавиться от следов крови на телефоне. – Она остановилась возле стола и ткнула пальцем в фотографии жертв. – Эти трупы были запрятаны так, что, если бы не случайность, их бы и не нашли.

– Да, это один из аргументов в пользу его непричастности к «убийству», – кивнул Маэрс и, потушив сигарету, сложил пальцы домиком. – Второй интереснее. – Он обвёл сыщиков взглядом. – Мы все видели княгиню. Хамеш при желании смог бы переломить её одной рукой. И как вы думаете, могла ли эта женщина ударить вампира с такой силой, чтобы тот потерял сознание?

– Маловероятно, – кивнул Никор. – Получается, Хамеш врёт?

Маэрс прищурил глаза и улыбнулся одними уголками губ.

– Не думаю. Полагаю, все гораздо прозаичнее. Наш подозреваемый просто увидел кровь.

– Вампир, который боится крови? – чародей скептически изогнул брови.

– Билл Хамеш не простой вампир, – принялся объяснять инспектор, подавшись вперед. – После того, как выпьют человека, такие, как он, проходят принудительное лечение. Уж не знаю, что с ними делают собратья, но были случаи появления и не таких побочных эффектов. – Маэрс глянул на часы. – Скоро нашему подозреваемому принесут завтрак. Вот тогда и узнаем, прав ли я.

Прошедшие сорок минут показались вечностью. Стрелки медленно ползли по циферблату под хнычущий голос Хамерша, доносившийся из динамиков проигрывателя. Под конец подозреваемый так громко и истерично кричал: «Я не убивал!», что Чарли попросила у Никора сигарету. Она не переставала удивляться профессионализму Маэрса: чтобы сохранять невозмутимость в такой ситуации, требовалась особая выдержка.

– С опытом и к тебе это придёт, – наставническим тоном ответил он.

– А что на завтрак у нашего Билла? – спросил Никор, вертя в руках металлический жезл.

– Овсянка и пакетик с кровью, который «случайно» протечёт.

– Умно, – хмыкнул чародей.

Прошло ещё минут пятнадцать перед тем, как в дверь громко постучались.

– Войдите! – скомандовал инспектор.

– Шеф, – в приоткрывшуюся щель пролезла взлохмаченная голова молодого полицейского, – он в обморок упал.

Пришлось откачивать.

Чарли потянулась к пиджаку за очередной сигаретой. Одной ей сегодня точно не обойтись.

Рядом с пачкой в кармане соседствовал платок, в который детектив заворачивала брошь. Чарли замерла. В голове что-то щёлкнуло.

Утренние пробки в Рейнте – отдельный вид развлечения. Город «стоял» с шести утра и, в иные дни, почти до полудня. Лет десять назад, когда правительство ещё поддерживало политику децентрализации и финансировало развитие городов-спутников, жизнь в Рейнте была приятнее. Сейчас же, когда население, по официальным данным, приблизилось к отметке в пятьдесят миллионов, перестали спасать даже бес-

конечные дорожные развязки.

Чарли смотрела, как по небу то тут то там пробегала рябь, словно волны от упавшего камня на водной глади. Кажется, за куполами сегодня снова неспокойно.

– Пешком было бы быстрее, – протянул Никор, сидя на соседнем сидении и выпуская сигаретный дым в приоткрытое окно.

– Не было бы, – парировала Чарли.

Сзади раздался протяжный гудок. Детектив глянула на светофор: всё ещё красный. Ещё один гудок. И ещё. Она открыла окно, и, перегнувшись, показала стоящему позади таксисту неприличный жест. Сегодня все раздражало.

– Сигаретку? – усмехнулся Никор, когда Чарли села обратно.

– Не откажусь, – устало ответила она.

Наконец, загорелся зеленый свет. Детектив, зажав сигарету в зубах, переключила передачу и рванула с места. Она постоянно перестраивалась, пытаясь обогнать тех, кто ехал слишком медленно.

Очередной светофор.

– Ты сегодня водишь, как последний мудила, – спокойно заметил Никор.

– Я знаю. Я просто нервничаю. – Чарли стряхнула пепел с сигареты.

Перед ними пронёсся кортеж с зареченскими номерами. Детектив с интересом проводила его взглядом, пытаясь при-

помнить, на какой машине ездит господарь. Но нет, кажется, её в кортеже не было. Да и, если бы сам правитель Заречи приехал, перекрыли бы не только пару перекрёстков.

– Никуда он не убежит, – всё так же спокойно проговорил Никор.

– Или уже убежал.

– Почему ты думаешь, что это он?

Чарли удивлённо посмотрела на брата.

– Не ты ли сам говорил, что он подозрительный?

– Да, но...

Загорелся зеленый. Не дав брату договорить, Чарли проскочила перекрёсток и нырнула во дворы портового района.

Машину пришлось оставить на сороковой улице и до тридцать четвертой идти пешком.

В этот раз Чарли не обращала внимания ни на промозглый ветер, ни на мусор под ногами, ни на маргинальных личностей, которые, завидев магический жезл Никора, старались обходить сыщиков стороной. Она шла широким шагом, периодически сверяясь с картой и вспоминая дорогу.

Среди одинаковых серых высоток детективам удалось отыскать восьмую башню. С прошлого визита здесь ничего не изменилось: всё тот же тёмный подъезд, потёртая от времени табличка «Скупка ювелирных украшений» и несколько пьяных тел, от которых несло перегаром.

Чарли быстро отыскала седьмую комнату, и, не обращая внимания на нечленораздельный бубнёж за спиной, громко

постучала в дверь. Никто не открыл.

– И что, ты просто ворвёшься туда и?.. – прошептал Никор.

– И задам ему пару вопросов, – так же шепотом ответила Чарли.

– А если он...

– Для этого у меня есть ты.

Детектив снова постучала. И снова. Никакого ответа. Она прильнула ухом к двери, пытаясь услышать хотя бы шорохи, подтверждающие, что ломбарде кто-то есть.

Никор подвинул Чарли, достал мел и быстро начертал на двери небольшой магический круг. Затем тихо и распевно называл руны, одну за другой вписывая их. Как только он закончил, круг засветился.

– Так будет лучше слышно, – пояснил чародей, отходя в сторону.

Чарли осторожно приложила ухо к светящемуся кругу, стараясь не повредить начертанные мелом линии. Прошла минута, другая, третья. Ни звука. Заклинания, подобные тому, что сотворил Никор, позволяют услышать даже дыхание. Никто не смог бы так долго вести себя абсолютно бесшумно.

Контур магического круга погас. Чарли отняла ухо и выпрямилась.

– Никого... – тихо и обреченно проговорила она.

– Да, это уже странно, – протянул Никор, направляясь к соседней двери. – Чтобы торгаш не пришёл на работу, когда

в порту стоит портландский танкер, полный моряков, желающих сплавить контрабанду.

Он постучал. Никто не открыл. Прodelав тот же фокус с заклинанием для подслушивания, чародей двинулся дальше.

Тех, кто всё-таки открывал дверь, сыщики пытались расспрашивать. Замечали ли что-нибудь подозрительное? Знали ли владельца ломбарда? И когда его видели в последний раз? Но обитатели восьмой башни жили по закону портового района: чем меньше знаешь, тем меньше проблем.

Чарли позвонила Маэрсу, попросила узнать, где живёт Олаф Хандерсон, чтобы попробовать наведаться к нему на квартиру.

Пока у сыщиков было время, они направились в «Розу Ветров». Наблюдавшие донесли, что торгош периодически туда навещался. Маман же, уехав куда-то ещё вчера, пока не вернулась. Это играло детективам на руку: можно поговорить с девочками.

«Ну, или хотя бы попытаться», – подумала Чарли, отгоняя образ разминающих кулаки двух рослых детей.

Не успели детективы переступить порог борделя, как ним кинулась невысокая, худенькая девушка с короткими – под мальчика – волосами. Поверх смуглого обнаженного тела был накинут полупрозрачный халат, который она робко придерживала. Чарли старалась даже не вглядываться в колышущиеся складки тонкой, местами порванной ткани.

– Вы – Шерия! – тоненьким, почти детским голосом про-

говорила незнакомка. – Я вас помню!

«Ей ведь ещё и шестнадцати нет», – с грустью отметила детектив. Но кивнула в ответ.

– Допустим.

– Вы ведь можете? Маман говорила, что вы из полиции! – не унималась девушка, смотря на сыщиков большими светло-кариими глазами.

«Совсем как у княгини», – промелькнула в голове мысль.

– Инж! Ты что творишь, полоумная!? – вмешалась крупная полноватая брюнетка, тяжелым шагом направляясь к гостям. Под её взглядом кареглазая чуть отступила и сжалась в комок.

Чарли встала между проститутками, с интересом отмечая, как из комнат робко выглядывают и другие девочки.

– Объясните, что происходит? – выставив руки вперед в примирительном жесте, проговорила Чарли, обращаясь ко всем собравшимся.

Черноволосая, скрестив руки на груди, смерила детективов холодным взглядом, а затем с удивительной для своей фигуры быстротой кинулась к кареглазой. Та пискнула и спряталась за спину Никора.

– Хафи! – закричала она. – Пожалуйста, Хафи! Вдруг с ней что-то случилось!

Никор выставил перед собой жезл. Чарли достала из-под куртки кольт. Это подействовало отрезвляюще. Даже шедшие на подмогу громилы остановились и отступили на пару

шагов.

– Может, всё-таки объясните, что тут происходит? – ещё раз задала вопрос Чарли, смотря в тёмные расширившиеся от страха глаза проститутки. Хафи. Её называли Хафи.

– Маман сегодня от клиента не вернулась, – проронила та. – Обычное дело. Но эта дура, – она метнула ещё один грозный взгляд на кареглазую, – кипиш тут развела. Не обращайтесь внимания, она новенькая.

– Но Хафи! – почти плача проскулила кареглазая. – Это же был тот вампир! Ты же знаешь! Ты же сама его боишься!

Брюнетка, скорчив презрительную гримасу, закатила глаза.

– Так, давай-ка побеседуем. – Чарли подтолкнула кареглазую к ближайшей комнате. Проститутки, повинувшись убедительному аргументу в виде направленного на них кольца, с криком выбежали в коридор.

Усадив кареглазую – кажется, её называли Инж – на застеленную мятыми красными простынями кровать, Чарли присела перед ней на корточки.

– А теперь рассказывай: что произошло, и зачем тебе нужна была полиция?

Притянув к подбородку колени и обняв их, Инж заплакала. Хрупкие, излишне угловатые плечи затряслись в безмолвном рыдании.

– Они не понимают, – глотая слёзы прошептала она. – Они не говорят. Но так нельзя!

Внутри у Чарли всё сжалось. Она присела рядом на краешек кровати и осторожно коснулась плеча Инж. Та сначала ещё сильнее сжалась, но, видимо, почувствовав, что детектив не собирается причинять ей вреда, расслабилась и позволила себя обнять. Когда она чуть успокоилась, Чарли повернула её лицо к себе и, глядя в большие светло-карие глаза, вкрадчиво произнесла:

– Я не дам тебя никому в обиду. Только расскажи всё, что знаешь.

– Я была у него. – В глазах Инж читался ужас. – Он... – Она коснулась внутренней стороны бедра. Там зияло два длинных воспалившихся пореза. На другом бедре расположились такие же, но глубже. Их явно никто не лечил. Удивительно, как они ещё не загноились. Чарли стоило огромных усилий, чтобы не выругаться. – Он делает это очень медленно, выбирает там, где больнее всего. Чтобы ты кричала. – Карие глаза снова наполнились слезами. Крупная дрожь пробежала по смуглому телу. – Он приходит редко, но всегда выбирает новеньких. Потому что те, кто был у него, больше к нему не идут. – Сделав судорожный вдох, Инж добавила: – Говорят, он убил одну девочку. Но он платит очень хорошие деньги. И маман за молчание.

– Эсфаритэль поехала к нему?

Утвердительный кивок.

– Почему ты так думаешь?

– Она взяла белый парик.

Когда Маэрс назвал адрес, Чарли грубо выругалась. Он совпадал с тем, что назвала Инж. Тридцать пятая улица, пятнадцатая башня. Та самая, где находилась ночлежка Билла.

«Ведь у Никора было предчувствие».

Инспектор привёз с собой отряд полиции и ордер на обыск. Словосочетание «дело княгини» позволило получить его всего за какую-то пару часов.

Лифт в башне не работал. На двадцать второй этаж пришлось подниматься пешком. В подъезде смердело так, что не помогал даже плотный надушенный платок. Запах испражнений перемешивался с вонью гниющего мусора, кучами громоздившегося возле дверей. Несколько раз мимо пробежали огромные крысы.

Преодолевая отвращение и брезгливость, Чарли шагала вслед за Маэрсом. Вокруг стояла странная тишина. Слышны были только тяжелые шаги полицейских. Лишь один раз детектив заметила, как приоткрылась дверь на одном из этажей, но тут же закрылась. Видимо, увидев, кто является источником шума, жилец поспешил убраться подальше, дабы не нарушать негласный закон портового района.

Наконец они стояли перед нужной дверью. Если пригля-

даться, на ней все ещё можно было разглядеть число «837». Как и любой житель, у которого были деньги, Олаф не поспешил на то, чтобы защитить своё жилище. Тяжелая металлическая дверь с тремя замками казалась неприступной.

Никор быстро проверил квартиру на наличие магии. Кивнул: всё чисто. После формальных предупреждений полицейские принялись выламывать дверь. Когда срезали замки, шум стоял на всю башню. Чарли очень пожалела, что не взяла с собой Арно. Он бы точно смог сделать все тихо.

Наконец, петли скрипнули, и дверь открылась.

В квартире было темно. Гораздо темнее, чем должно быть в пасмурный рейнтский день. Сначала вошли полицейские, Чарли и Никор за ними. Плотные занавески на окнах оказались задёрнуты, но в полумраке удавалось разглядеть аскетичную обстановку гостиной. Маленький журнальный столик в углу, платяной шкаф и кровать у стены. Вот и все.

– О, чёрт! – раздался сдавленный выкрик одного из офицеров.

Чарли, держа в руке кольт, медленно двинулась на звук в маленькую боковую комнатку. От увиденного её едва не стошнило.

Это была Эсфаритэль. Лежала лицом вверх в луже собственной крови. Серые, широко распахнутые глаза смотрели в вечность. Всё тело покрывали длинные тонкие порезы, самый глубокий из которых зиял на шее. Истерзанные руки привязаны к батарее грубой веревкой. Густые чёрные кудри

срезаны, а вместо них – парик из белых длинных волос.

Чарли прикрыла рот рукой, отгоняя тошноту, сделала пару вдохов и заставила себя подойти ближе. На груди и животе полуэльфийки были вырезаны аккуратные буквы. Сначала они плыли перед глазами, но чем больше Чарли на них смотрела, тем чётче осознавала, что они складываются в слова.

«Вы нашли меня. Как вам мой подарок?»

Эпилог.

Народу в «Упырином семействе» собралось много. Конечно, ведь сегодня на сцене блистала Триш Маэрс. Даже самые искушенные вампиры старались попасть на выступление чертовски харизматичной певицы с потрясающим голосом.

Пока шло представление, Чарли держалась. Настроение не располагало к прослушиванию концертов, но она не хотела расстраивать брата. В конце концов, Триш – его жена.

Однако, как только хрупкая брюнетка с маленькими чёрными рожками упорхнула со сцены, Чарли направилась к барной стойке и заказала виски.

Кажется, это был пятый стакан, когда детектив услышала над ухом вкрадчивый голос.

– Чарли, может, на сегодня хватит?

Ей показалось, что это Дмитрий. Она уже хотела кинуть привычное «Так брось меня, если это тебя так бесит!», за которое утром стало бы очень стыдно. Однако, подняв голову, детектив не увидела знакомых голубых глаз. Перед ней сидел Никор.

– Чарли, – он осторожно забрал бокал из рук сестры, – от того, что ты напьёшься, лучше не станет.

Чарли застонала и положила голову на барную стойку.

Мысли хаотично роились в голове, но она постаралась выстроить их в осмысленное предложение.

– Но все же было так очевидно, – тихо проговорила детектив. Никор даже наклонился, чтобы лучше слышать. – Эта чёртова брошь. Она ведь вспомнила! Она ведь потянулась к горлу! – от досады она стукнулась лбом о холодное дерево.

– Так, тихо. – Чародей подхватил сестру и придал ей сидячее положение. – Только самобичевания нам здесь не хватало.

– Но почему, – не унималась Чарли, – почему я так быстро ухватилась за Билла? Почему я не дождала эту чёртову эльфийку? Жива ж была бы... И эти чертовы пробки! – Она с силой ударила кулаком по столешнице. – Всего час! Час, как он уплыл на этом чёртовом корабле. – Детектив снова поникла. – Чтоб он там в бурю попал и сгинул к Тёмным Богам.

– Эй, Чер! – Никор резко развернул сестру к себе и посмотрел прямо в глаза. – В произошедшем нет твоей вины! – Он легонько тряхнул её. – Ты не виновата! Эсфаритэль покрывала этого гандона и отдавала в его лапы своих девочек, раз за разом позволяя ему их мучать. Вспомни Инж! Она запрещала ей даже обратиться к врачу! Она, чёрт подери, закрыла глаза на убийство! – В серых глазах Никора зажегся огонь ярости. Он сделал несколько вдохов, чтобы успокоиться, и добавил: – Эсфаритэль кончила так, как того заслужила.

Чарли несколько мгновений вглядывалась в лицо брата. Затем вздохнула, убрала его руки с плеч и встала.

– Мне нужно подышать.

Свежий ночной воздух немного прояснил голову. Но на душе легче не стало. Ни от алкоголя, ни от прохладного ветра, ни от сигареты. Чарли стояла возле переливающейся таблички «Ветераны войны с Рейнтской Империей обслуживаются бесплатно» и думала, а остался ли кто с тех событий? Четыре сотни лет прошло. Но потом вспомнила княжескую чету. Да вампиров из Альтаира.

– Мисс Ревенхайд? – раздался сзади бархатный баритон.

«Вот это точно Дмитрий», — подумала Чарли и развернулась на каблуках.

На неё смотрели знакомые ярко-голубые глаза. И принадлежали они вампиру. Вот только не тому. Перед ней стоял высокий мужчина с длинными светло-русыми волосами, мягкими чертами лица и улыбкой истинного политика.

– Вы ведь мисс Ревенхайд? – переспросил незнакомец. – Я Эван Кружек. – Он склонил голову.

«Значит, брат...»

Чарли выдавила из себя улыбку, стараясь казаться трезвее, чем она есть на самом деле.

– О, мистер Кружек, – протянула она. – Я Чарли Ревенхайд, да... – Она сделала шаг ему навстречу, но покачнулась. Вампир галантно придержал её. – Послушайте, – она тряхнула головой, – сегодня был поистине паршивый день.

– Да, я слышал о том убийце... – начал было он.

– Нет-нет-нет, – прервала Чарли. – Никаких упоминаний.

Послушайте, Эван, – она порылась во внутреннем кармане пиджака и достала чёрную визитку «Воронов», – сегодня я не в лучшем состоянии. Давайте я просплюсь, а завтра мы с вами познакомимся снова.

– Хорошо, – вампир улыбнулся и бережно убрал визитку. – Может быть, вас подвезти?

Она отказалась и постаралась побыстрее избавиться от учтивого вампира, который, казалось, не замечал её состояния. Или просто делал вид.

Когда детектив возвращалась домой в компании брата и его жены, даже весёлое щебетание Триш не отвлекало от мрачных мыслей. Чарли казалось, что за каждым поворотом, в каждом тёмном переулке затаился Олаф. Он смотрел на неё и беззвучно вопрошал: «Как вам мой подарок?»

Три месяца спустя.

– А ты уже получил приглашение от Дмитрия? – обратилась к Леопольду Чарли, глядя вниз на шумные фонтаны. Они стояли на втором этаже роскошной загородной резиденции четы Врацлавских.

– Ты про приём в честь праздника Мехмы? – отозвался вампир, пригубив вина. Он стоял, облокотившись на ограду балкона, и задумчиво смотрел вдаль. – Получил. Но, пожалуйста, откажусь.

Кажется, удивление детектива буквально заполнило воздух, потому что князь добавил:

– Мы с Новой едем на фабрику. Ей нужно разобраться, как работают сборочные цеха.

– С каких пор ты посвящаешь княгиню в такие тонкости? – осторожно спросила Чарли.

– С тех самых, – глухо ответил Леопольд и залпом опрокинул бокал вина. – Я вообще много чего делал неправильно. И сейчас стараюсь исправить.

Чарли понимающе качнула головой.

Несколько мгновений они стояли молча. Из гостиной доносились оживленные голоса. Нова что-то с энтузиазмом рассказывала Никору. А тот бодро отвечал.

Погода стояла тихая, тёплая и солнечная. Лёгкий ветерок

ласкал кожу и слегка трепал волосы. Из парка, что раскинулся перед резиденцией, доносились радостные трели птиц. Идиллия.

И все же Чарли чувствовала лёгкое беспокойство. Её мучил один вопрос.

– Прости, если лезу не в своё дело... – начала она.

– Определенно лезешь, – парировал князь. – Но я догадываюсь, о чем ты хочешь спросить. Продолжай.

– Ладно, – ничуть не смутилась детектив. – И все-таки, что тогда произошло между вами?

Леопольд помрачнел, задумчиво глядя вдаль на горизонт.

– Как я уже сказал, – начал он глухо, – я многое в своей жизни делал неправильно. В том числе и в отношении Нювы. – Вздох. – Она ненавидела Рейнт и рейнтцев всеми фибрами своей души. – Он перевел взгляд на Чарли. – Даже тебя она избегала, несмотря на все мои заверения.

Детектив поджала губы. Учитывая, через что княгиня прошла во время войны Рейнта с Заречью, такое отношение было неудивительно. Однако слова вампира всё же осели неприятным осадком.

– Не осуждай её за это, – мягко проговорил Леопольд.

– И не думаю, – ответила Чарли.

Князь кивнул и продолжил:

– Когда Дмитрий назначил меня послом, признаться, я боялся, что старая ненависть проснётся и во мне. Я боялся, что один не справлюсь. Поэтому попросил её сопровождать ме-

ня. Получив отказ, мне следовало бы просто честно рассказать о своих страхах. Но я... – Он помолчал, наблюдая, как лучи солнца отражаются в пустом хрустальном бокале. – Я слишком заигрался во всемогущего правителя. Без проблем, страхов и сомнений. Поэтому просто настоял на своём. – Видимо, на лице Чарли все же отразилось неодобрение, поэтому князь поспешил добавить: – Я не горжусь этим. Но тогда мне казалось, что другого выхода нет. Тогда я думал, раз я смог побороть свою ненависть, то и она сможет.

– Но она не смогла...

– Да, – кивнул он. – С того момента она перестала со мной разговаривать. Отказалась знакомиться не то что с рейнтцами, даже с зареченцами, переехавшими в Рейнт. Я пытался как-то её задобрить. Но она оставалась непреклонной. Однако хуже всего было не столько её молчание, сколько избегание меня.

– Почему ты просто не дал ей вернуться? – недоумевающе спросила Чарли.

Плечи Леопольда опустились, взгляд затянула темная пелена.

– Признаться, даже такое её присутствие рядом придавало мне сил. Я боялся, что как только она уедет, сдамся и я.

Детектив чувствовала, как внутри неё сочувствие борется с осуждением. Но старалась, чтобы ни та, ни другая эмоция не прорвалась наружу.

– Ты пытался найти утешение на стороне?

Она старалась, чтобы её вопрос прозвучал осторожно, даже участливо. Однако князь резко выпрямился, будто слова для него – равносильны пощёчине.

– Я всегда был ей верен, – твёрдо проговорил он.

– Но те женщины... – не удержалась Чарли.

– Газеты преувеличивали, – мрачно прозвучал ответ. – У меня никогда не было серьёзных романов. Все заканчивалось безобидным флиртом и обменом любезностями. Да, иногда меня сопровождали девушки из эскорта. Но лишь потому, что того требовал рейнтский этикет. И чем больше я вливался в общество, тем требовательнее оно ко мне становилось.

– А как же та актриса? И статья в «Рейнт сегодня»?

– Джессика? – князь скрестил руки на груди и прикрыл глаза. – С ней было немного сложнее. – Пару мгновений он молчал, а затем, снова обратив взор к горизонту, продолжил: – Я действительно ей покровительствовал. Она бесспорно талантлива. Но, сама подумай, у нас такая огромная разница в возрасте. Мог ли я испытывать к ней что-то кроме отческих чувств?

На этих словах Чарли неловко кашлянула. Сделав вид, что не заметил этого, Леопольд продолжил:

– В ту злополучную ночь она много выпила, много плакала. Ей отказали в роли. Я не мог оставить её в таком состоянии, поэтому отвёз домой. Как только мы вышли из машины она стала уговаривать меня зайти. Но я отказался. Тогда

она призналась мне в любви.... В довольно... требовательной форме.

– А ты?

– А что я? Сказал, что юность и алкоголь – не самые здравые советчики в таких вопросах, и ушёл.

– А почему домой ты вернулся только утром? – продолжила задавать вопросы Чарли.

– Мне нужно было о многом подумать.

Леопольд говорил прямо, без утайки.

– Но оказалось, – он невесело улыбнулся, – что возле дома Джессики нас ждал репортер. Поле отказа на студии она решила устроить сенсацию, привлечь к себе внимание. – В ответ на удивленный взгляд детектива он с горькой усмешкой добавил: – Джессика сама мне в этом призналась.

– Что ж, картина становится яснее, – подытожила Чарли. – Утренний выпуск попал в руки княгини. Она после ночных поисков по городу сложила в голове два плюс два и решила, что это последняя капля.

– Все так, – кивнул Леопольд и опустил глаза. – Я сожалею, что все так вышло.

– Как бы то ни было, – Чарли положила руку ему на плечо. – Хорошо, что все кончилось так, как кончилось. А не хуже. И хорошо, что ты смог многое переосмыслить.

Князь слабо улыбнулся, глядя на детектива.

– Надеюсь, то, что я сотворил, не станет преградой для нашей дружбы?

– Не станет, – Чарли улыбнулась в ответ. – Все мы неидеальны. Все делаем ошибки. К тому же, – она похлопала его по плечу, – Кто я такая, чтобы тебя судить?

– Кстати, – перевёл тему Леопольд, – как твоя протеже? Та девочка из публичного дома.

– Пока всё сложно, – Чарли вздохнула, обнимая себя за плечи, – я пристроила её помогать Никору в его цирке. Она неглупая, но с трудом вливается в общество. В конце концов за свои пятнадцать лет она не видела ничего, кроме борделей.

– Если тебе будет интересно, княгиня Марана собирается открывать пансионат как раз для таких, как твоя протеже.

– Нурия. Её настоящее имя Нурия, – поправила детектив.

– Как раз для таких, как Нурия, – с улыбкой исправился Леопольд.

Снизу раздался тихий рокот двигателя. По длинной аллее к резиденции подъезжал черный кадиллак.

Дверь открылась, и на балкон впорхнула княгиня. В нежно-голубом платье она выглядела словно фея из сказок.

– Простите, что потревожила ваше уединение, – голос её был полон добродушия. Князь, лишь услышав его, расслабился и улыбнулся самой счастливой своей улыбкой. – Но приехал Дмитрий. Надобно его встретить.

– Уже идём, – отозвался Леопольд.

Пропустив Чарли вперед, он обнял жену и вышел с ней в гостиную.